

К критике „Нового Града“

НА ПОЛЕМИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

Основной порок этого, бесспорно, выдающегося издания, состоит в том, что при наличии в его хоре первоклассных певчих, тон в нем, повидимому, задает фальшивый камертон. Поэтому в его мелодию и врываются иногда такие ноты, что хочется махнуть рукой и на весь хор. В последнем, девятом номере, этого издания помещена хитроумная или хитросплетенная статейка проф. Бицилли, появление которой нельзя понять не только с точки зрения места, занимаемого «Новым Градом», но даже с точки зрения его личного состава. Так, между прочим, мы там читаем: «Это теснейшим образом связано с «марксистской» мечтой о земном рае, *païs de Cocagne*, царстве Иванушки -дурачка...» и т. д. При чем, как и во многом другом, «в этом между «марксизмом» и «антимарксизмом»... ни малейшей разницы». Но ведь марксистская мечта о социализме, о «земном рае», это, как известно, мечта всех социалистов. Как же редакция журнала, в котором участвуют и социалисты и не только в числе сотрудников, но даже в ее собственном составе, так сказать, «увязывает» это? Или редакция не берет в серьез сентенций почтенного профессора? Со своей стороны этот самый профессор предлагает тут же искать разрешения современного социального вопроса в... «чуде насыщения семью хлебами». При всем нашем отвращении к мещанскому материалистическому идеалу социализма, мы все же думаем, что «царство Иванушки-Дурачка» скорее здесь, чем там. Только царство это его здесь — царство мысли, к которому следовало бы лишь прибавить лицемерие ханжеского безучастия и ученое пустословие. У нас в этом же номере имеется сочувственная ссылка на слова автора рассматриваемой статьи. Однако, этот цити-

руемый, формально удачный, штрих не свидетельствует, повидимому, что автор понял смысл и историческое место факта, которого он там касается, что и доказывает эта статья в «Новом Грета», где действительное «профессорское невежество» — худший род невежества, пронтекающий из невосприимчивости к животворящему становлению духа, соединяется с явной фальсификацией некоторых исторических соотношений. Дело в том, что в этой своей статье под «объективно» невинным видом академической овечки автор не только пытается все великие социальные искания прошлого и все наиболее высокие проявления новой нарождающейся эпохи как то притянуть и подвести под «марксизм», чтоб таким образом тенью последнего набросить тень на все трагически взволнованные борения современного передового мятущегося духа, но чтоб эта литературная инсинуация удалась, не останавливается перед жонглерством с фактами и сопоставлениями, чтоб представить марксизм в таком виде, в каком он вообще в природе не существовал. Так Маркс, — этот апостол всеобщего мещанства, у него выходит каким то оставшимся «непонятым» великим революционером духа.

Сам по себе тезис, который здесь требовалось доказать, прост до убожества. Как для махрового черносотенца все, что не тождественно ему, есть «большевизм», а для марксистского начетчика Ницше, Бергсон, Руссо суть «буржуазные» мыслители, ибо они не «марксисты», точно также и здесь: все, что не относится к их мистической черговщине есть материализм, марксизм, «язычество», «сатанизм» и т. п. Но дело даже не в этих убогих схемах, схемах безнадежных для живой мысли людей, дело в приемах, при помощи которых этот тезис «доказывается» и которых мы не будем здесь называть их настоящим именем. Один из несложных приемов этих в основном своем составе, заключается в том, что в любом движении или учении можно найти элементы любого другого движения или учения. Благодаря этому под марксизм действительно можно подвести все, что было до него и после него. Но тогда и сам марксизм может быть начисто разложен на гегельянство, на утопический социализм, на учение Фейербаха и др. Вся современная наука тогда уже содержится у Аристотеля. А Гегель, Кант,

Фихте и все вообще философы всех времен могут быть сведены один к другому. О христианстве неоднократно говорили, что все его основные элементы были уже до него, а так как те же элементы имеются и в буддизме, и в магометанстве, и даже в язычестве, то христианство, следуя приемам нашего «критика», можно было бы свести к буддизму, к магометанству, к язычеству и чему угодно.

О приемах же «реабилитации» Маркса можно судить уже по их результатам, в которых Маркс по этой новой «интерпретации» оказывается «к вопросам хозяйства, вопросам распределения благ» относился в своем «ком. раю» так, как Христос и св. Франциск (sic!), то-есть — никак» (стр. 55) Но не напоминает ли эта подделка под «Христа и св. Франциска» материального материалиста, создателя именно **экономического** материализма в его «ни-каком» отношении «к вопросам хозяйства и распределения благ» те гнусные умиления насчет портретов Ленина и Сталина под лампадкой в каких то колхозных церквях, которые тоже находили себе место в соответственных «пореволюционных» изданиях» и которые в состоянии вынести лишь в конец изолгавшаяся совесть!? Что же удивительного, если из семян такой же лжи на иной, благоприятной для того, почве под видом «новой», «христианской полигики» вырастают полууголовные партийные притоны с покушениями на моральное убийство друг друга, с судами, провокационными письмами, окруженными опорочивающими «оповещениями» и т. п.

Кстати сказать, тем с большим ожесточением эти «политики» набросились на нас, употребив для этого весь свой арсенал интриг, инсинуаций, извращений, клеветы и т. п. С своей стороны мы отнеслись к ним лишь со спокойным пониманием их, ибо так всегда было. Одно предание гласит, что великий Пифагор по открытии своей знаменитой теоремы принес в жертву Юпитеру сто быков. С тех пор, говорит по этому поводу Кант, все скоты каждый раз дрожать, когда открывается новая истина. А дрожа, они естественно, ожесточаются. Мы поэтому и впредь будем относиться к ним лишь с тем же спокойным пониманием их, регистрируя только факты, которые сами за себя говорят. Тот, например, факт, что в борьбе с нами, с нашей Истиной, всю историческую значительность и нравствен-

ный пафос которой они, повидимому, хорошо учуяли, — они апеллируют не к средствам своей истины, а к средствам лжи, свидетельствуя о том, что они лишены Истины и не верят в силу ее. Но, возвратимся к ближайшему предмету нашей статьи.

На чем же «основывается» наш автор в своей новой «интерпретации» Маркса? Основывается он, собственно, на одной коротенькой цитате «из Маркса» (исписавшего несколько тысяч страниц), принадлежащей к тому же, как известно... Энгельсу, на этом самом пресловутом «скачке из царства необходимости в царство свободы». Но если бы наш интерпретатор читал в подлиннике эти слова Энгельса, которые он приводит в качестве слов Маркса, он бы знал, что слова эти там не больше, чем литературный орнамент, во-первых, и относятся они к узкой области форм хозяйственной организации — во-вторых. Ничего о «пресображении мира» почти в религиозном смысле там, конечно, и в помине нет и быть не могло. Как зло Маркс посмеялся бы, послушав эти вздорные разглагольствования до сужего профессора! За то наш интерпретатор более прямодушен в своем втором источнике данных для обоснования нового никем (кроме него самого) непонятого Маркса. Этот источник состоит в... «умолчаниях» Маркса. При том эти «умолчания» у него даже «самый важный (sic!) пункт, как иная пауза в музыке»... и т. д. Но там, где на основании «умолчаний» автора, то-есть на том, чего он не говорил, при том, как на «самом важном пункте» строится его настоящая, никем «не понятая» идеология, там уж мы чувствуем себя бессильными что-либо возразить такому сверхпроницательному интерпретатору. Кажется лишь нам, что было бы поучительно спросить выдающегося ученого-публициста — зачем понадобилось ему все это... мыслеблудие, прикрытое слабой пленкой сомнительной утонченности!?

П. Б.

P. S. Мы не думаем, что редакция «Нового Града» в целом считает себя политически ответственной за вышеотмеченный «материал», однако, порядок ответственности в этом издании нам все более представляется неясным. Впрочем, к разбору и критике самого «Нового Града» мы обратимся в одном из ближайших номеров «Третьей России».

Б.